

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

К этому приходится прибавить и непомерно сухое фактическое изложение, совершенно не позволяющее читателю составить себе представление о внутреннем смысле событий, которые разворачиваются перед ним с головокружительной быстротой. Прочитав книгу, читатель, как нам кажется, должен спросить себя — в чем же интерес Индии с общекультурной точки зрения, в чем же значение индийской культуры, о которой так много говорят? Ни на тот, ни на другой вопрос он в книге не найдет ответа. К этому приходится прибавить ряд мелких недочетов и в изложении фактов, и в собственных именах, напр. Walmik, вм. Walmiki, Dschaina, вм. Dschina (стр. 60, в других местах правильно). Указатель составлен крайне небрежно. Судя по предисловию, в составлении книги принял участие целый ряд лиц, — тем более удивительны слабые результаты ими достигнутые; мы не советуем читателю терять время на прочтение настоящей книги.

Свой суровый приговор мы относим, однако, лишь отчасти к составителям книги, мы гораздо больше склонны извинить их, указав на недостаточную подготовленность богатейших материалов по истории Индии, которыми располагает наука и которые покажут со временем, насколько неправильно ходящее мнение об обособленности Индии и ее культуры от других мировых культур. Увы, специалистов мало, и, при современном ослаблении, пагубном и печальном, интереса к наукам гуманитарным, мы вряд ли скоро дождемся настоящей истории Индии и ее культуры, которая так нужна для понимания индийского объединения 320 с лишним миллионов людей, пробуждающихся к новой жизни и плохо знающих свое великое прошлое. В самой Индии нет достаточно компетентных специалистов, так как знаменитый Бандаркар уже слишком стар, а в Европе, повторяем, недостаточно сознают важность действительно научного изучения Индии и ее истории.

Сергей Ольденбург.

◆ *Indische Miniaturen der islamischen Zeit.* Mit einer Einleitung von Prof. Sattar Kheiri M. A. Berlin s. a. (Orbis Pictus Band 6). Стр. 4 не нумер. + 18 + 48 таблиц, малая 4°. — Индийские миниатюры исламской эпохи.

В последнее время персидская и индо-персидская миниатюра вошли в моду; мы видим, что издают много снимков и печатают книги и статьи. К сожалению, специалистов мало, а любителей много, и потому из всей этой литературы мы могли бы указать на весьма малое коли-

чество хороших вещей. И к разбираемой здесь книге приходится отнестись отрицательно. Ее единственное достоинство то, что она дала некоторое количество снимков, весьма, к сожалению, посредственных, с незаданных и малоизвестных вещей из Берлинского Этнографического Музея.

Что касается Введения, то оно вызывает печальное недоумение: его автор говорит о предмете ему мало известном, сопровождая это замечаниями общего характера, еще более обнаруживающими его неподготовленность. К этому прибавляется совершенно невыносимый тон надменного превосходства; автор полагает, что Европа потерпела крушение и что индо-исламский мир и его культура могут спасти погибающую Европу.

Автор смело утверждает, что европейские ученые изучали только древнюю Индию, при этом он замечает, что незнание европейцами новейшей Индии произошло от того, что Индией с XII по XVIII век правили мусульмане и что поэтому главные источники для истории Индии этого периода арабские и персидские. Трудно понять это замечание, — полагает ли автор, что в Европе не знают арабского и персидского? Автор обрушивается на англичан за то, что они, будто бы, мешали изучению мусульманской Индии и что даже искусство индо-исламское изучено главным образом французами и немцами; любопытно при этом, что в кратком и в общем случайном списке литературы предмета большая часть сочинений английская, и все важнейшие, отмеченные звездочкой, за исключением одного, составлены англичанами, а сочинение, составляющее исключение, все же издано по-английски и в Лондоне.

Обозначение рисунков на таблицах занимает всего две страницы; автор не потрудился даже хоть немного изучить изданное им и сравнить с уже изданным. Его увлечение индийским мусульманским искусством помешало ему вспомнить о несравненно более высоком персидском, по отношению к которому индо-персидское является провинциальным. При этом индийском увлечении он, однако, настолько плохо осведомлен, что утверждает, будто в Индии до Великих Моголов не было ничего писано об искусстве, что бы позволило судить об его истории. При такой скудости познаний не удивительно, что автор говорит, будто бы миниатюра, попавшая из Персии в Индию при Акбаре, не была персидской, а шла из Туркестана и Китая, между тем как мы хорошо знаем, что индийская миниатюра сложный местный продукт с большими

влияниями не только из Туркестана и Китая, но и из Византии и из Передней Азии.

Мы остановились дольше на весьма слабой книге проф. Саттар Хейри, потому что серия, в которой она вышла, пользуется широким распространением, и настоящая книга может дать читателю совершенно превратное представление о предмете, которому посвящена.

Сергей Ольденбург.

◆ *Helmuth v. Glasenapp. Der Hinduismus. Religion und Gesellschaft im heutigen Indien. Mit 43 Abbildungen. Kurt Wolff Verlag. München. 1922. XVI + 504 стр.—* Индуизм, религия и общество в современной Индии.

В предисловии к своей книге автор, приват-доцент Берлинского университета, определяет следующим образом свою задачу: он хочет дать „сравнительно широкому кругу читателей, хотя и не исчерпывающую, но в основном полную картину религиозных и социальных воззрений, институтов и обычаев индусов и тем дать толчок к более глубокому проникновению в эту обширную область“. В другом месте автор подчеркивает, что речь должна идти не об индийском прошлом, а о живой Индии, и этим и оправдывает появление своей книги,— ибо, по его признанию, об индийском прошлом имеется уже и так множество превосходных книг.

Тема — обширная, и, при нынешнем повсеместном интересе к Индии, постановку такой задачи следует признать весьма своевременной. Но, разумеется, лишь при одном условии: как научно-популярное сочинение, подобная работа должна постараться о том, чтобы в легкой форме читателям был преподнесен все же плод научного мышления. Это особенно важно в отношении Индии потому, что всем известно, как много об Индии имеется далеко не научной литературы.

Что же мы видим в работе Г. ф. Глазенаппа? Мы должны признаться, что на первой же странице предисловия мы были поражены следующими словами, которыми начинается книга: „В Индии все — религия“. Эти слова, сказанные мне как-то ученым брахманом во время годов учения, проведенных мною в Бонне, кратко и ясно характеризуют ту своеобразную позицию, которую индус занимает... и т. д.“

Нам совершенно непонятно, зачем нужно было дожидаться, пока эти слова произнесет „ученый брахман“ в Бонне, — их можно найти, в тех или иных вариациях, в давно уже существующей лите-

ратуре об Индии, сочинявшейся людьми разных положений: начиная от „ученых брахманов“ в Индии и кончая светскими дамами и отставными полковниками в Америке. Что эти слова означают? Что в Индии религиозные обрядности, воззрения и поверья проникают во все уголки жизни, особенно простонародья? Но иначе ли дело обстоит в некоторых местностях Баварии, Италии, в мусульманских странах?... Нет, очевидно они значат что-то большее. Но что? Их можно понять только так, что автор становится и в самом деле на точку зрения „ученых брахманов“. Но даже им не удавалось ее доказать, когда они брались за дело всерьез. Так, знаменитый „ученый брахман“ Мадусудана Сарасвати задолго до боннского брахмана (в XVII в.) доказывал, что „все в Индии — религия“; но и он, поневоле, не мог не признать, что существуют светские (laukika) науки и искусства, как-то грамматика (разговорного языка и т. п.), политика, техника, гастрономия и мн. др.¹⁾ — несмотря на то, что прямой его целью было сведение всех наук к богословию. Но неужели и без авторитетного суждения Мадусудана Сарасвати мы не могли бы догадаться, что в Индии очень многое происходит безо всякого отношения к религии? Увы, первое же положение книги Глазенаппа отнюдь не носит на себе следов прохождения через горнило научной мысли. Разве обращение к „широкому кругу читателей“ обязывает к такому... примитивизму?

Но, может быть, это только случайная обмолвка в начале? — Вот что мы читаем на стр. 252. Сначала идет изложение индийской легенды, говорящей о тщете личной жизни, а затем: „чувство, выраженное в этих словах, очень высоко ценится философски мыслящим индусом, видящим в преходящем мире лишь отблеск чего-то высшего; европеец же, с его земным умонстроением, лишенный подобного мистического устремления, усмотрит в этом недостаток благоговения“. Итак, индус мыслит философски, то есть мистически (!), а европеец по — „земному“! Здесь удивляет 1) обывательское словоупотребление, 2) обывательское понимание вопроса по существу. Кроме того, это еще неверно и чисто фактически, ибо отрицание ценности личности — только одно из направлений индийской культуры.

Далее автор утверждает, что дух индийской мысли внутренне противоречив,

¹⁾ Prasthānabheda, изд. Śrī Vānī Vilāsa, 1912, стр. 8 и 16.